



Московская Епархия, Богородское благочиние,
Храм Тихвинской Иконы Божией Матери г.Погинска

Тихвинский листок №11

15 Марта 2020 года

Слово в Неделю 2-ю Великого поста



Церковь совершает память святителя Григория Паламы, великого богослова XIV века, «проповедника благодати», как поется о нем в тропаре. Святитель Григорий учил о Нетварном Фаворском Божественном свете Преображения, который никогда не начинается и никогда не кончается, но всегда пребывает там, где Господь, в Церкви Его, и мы призваны быть свидетелями этого света, мы можем видеть этот свет, приобщаясь ему по дару Христа, по мере очищения наших сердец.

Когда христианство утратит свое бывшее имя, так что оно уже будет никому не опасно, тогда враги его, открытые или затаенные, обратят с восхищением свой взор ко временам его минувшей славы. Не страшась более опаляющей любовью сердца благодати, они не будут скупиться на похвалы монашеского делания, несравненной красоты богослужения, церковного слова, совершенства его философии. Это был, скажут они, великий момент нашей цивилизации. Они признают его способность проникновения в глубины человеческого духа. О его нравственных и культурных ценностях будут говорить с уважением, смешанным с грустью. Они подчеркнут, что, несмотря на некоторые его отрицательные черты, на излишний догматизм и элементы фанатизма, оно помогло человечеству в его становлении и развитии. Постепенно утратив бесполезную свою устремленность к небесам, оно сумело воплотиться в земном. Но, добавляют они, в конце концов, как все на свете, оно исчерпало себя. В это время в прекрасных храмах с иконами-шедеврами будут звучать древние знаменные распевы и на глазах у любопытных будут демонстрироваться евхаристические сосуды — драгоценные предметы музея.

Когда христианство больше не будет никому мешать, как сказал один богослов, ему воздадут, наконец, по справедливости, и это будет наподобие надгробной похвалы. И тогда наступит полное торжество греха и смерти. За умножение беззаконий охладает любовь; соль перестанет быть соленой, солнце померкнет и луна не даст света своего.

Мы видим, что намерения у врага серьезные. И потому не просто утешения среди невыносимой скорби, а Самого Утешителя Духа Истины ищем мы Великим постом. Святой Игнатий Брянчанинов молился за своего друга: «Господи, дай Леониду духовное утешение, чтобы его вера стала живой, сердечной, а не просто слушаньем слов!» Преподобный Силуан Афонский так молился за весь народ.

А оптинский старец Нектарий, который часто повторял: «Как я могу быть наследником прежних старцев! У них благодать была целыми караваями, а у меня — ломтик», — в ответ на вопрошание одной своей почитательницы, правда ли, что все признаки Второго Пришествия исполнились, говорил: «Нет, не все. Но, конечно, даже простому взору видно, а духовному открыто, что раньше Церковь была обширным кругом во весь горизонт, а теперь он — как колечко; а в последние дни перед пришествием Христовым она вся сохранится в таком виде: один православный епископ, один православный иерей и один православный мирянин. Я тебе не говорю, что церковей не будет, они будут, да Православие-то сохранится только — в таком виде». «Ты обрати внимание на эти слова, — добавлял он, — ты пойми. Ведь это во всем мире».

Разумеется, не в буквальном, наверное, смысле говорил старец Нектарий, что останется один епископ, один священник и один мирянин, а в том смысле, что пока есть в Церкви хоть один человек, подлинно ищущий спасения, ради одного только человека Господь не отнимет от Нее благодати. И такие испытания наступают, что без сугубой благодати никто, ни один человек не может устоять в истине и любви.

Вот о чем говорит сегодняшний праздник. Среди торжествующей лжи каждый христианин должен быть богословом, — тем, кто может сказать слово о Боге, не потому, что знает все о Христе, а потому, что знает Христа. Как Сам Христос говорит: «И знаю Моих, и Мои знают Меня» (Ин. 10, 14). Так нам надо пройти Пост, чтобы в конце его вместе с Церковью не одними устами пропеть: «Воскресение Христово видевше». Подобно апостолам, о которых мы слышали в Евангелии на всенощной, нам надо самим прикоснуться к ранам Его и к Воскресению Его, потому

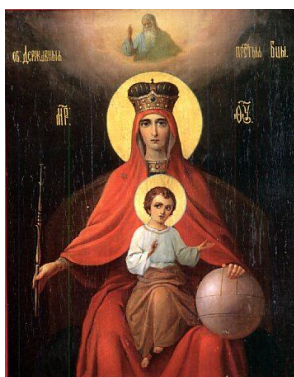
что без этого дальше невозможно жить. Чтобы мы могли говорить другим не только то, что мы слышали, но и то, что мы видели своими глазами, то, чего касались наши руки, — Слово Жизни, ибо Жизнь явилась нам. Богословами становятся молитвою и постом. Богословие — это продолжение молитвы (должен быть один и тот же язык — тот, на котором говорят с Богом) и продолжение поста, как ответная отдача себя, душой и телом, Христу Богу. Всем нам памятли эти слова: «Если ты богослов, то чисто молишься, и если ты чисто молишься, ты богослов».

Вот среди каких опасностей мы находимся. Вначале чисто человеческая мудрость, для которой требования жизни в Духе кажутся безумием, а за нею — распад сознания и гибель всего. Не сразу преступный, как говорит Феофан Затворник, атеизм, но вначале просто как бы неотрицание «высшего разума». Но наш Бог — больше, чем «высший разум», Он — Отец, Который любит, и Сын, Который был распят и победил смерть, и Дух Святой — Свет, Просвещающий всякого человека, приходящего в мир.

Время поста и молитвы. Стой насмерть, христианин, будь готов заплатить всю кровию свою за одну каплю благодати, купленной дорогою ценою! Мы должны им помешать, не дать им победить, удержать зло — быть «удерживающим» — теми, кто на самом деле причастны крепости Божией, благодати Святого Духа, заградить открытые уже для последнего приговора Церкви уста растления и лжи.

Протоиерей Александр Шаргунов

ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ, ИМЕНУЕМАЯ "ДЕРЖАВНАЯ"



Икона Божией Матери, именуемая «Державная», явила себя русскому православному народу 2/15 марта 1917 года — в день отречения от престола императора Николая II, будущего царственного страстотерпца, — в селе Коломенском близ Москвы.

Некой крестьянке Евдокии Адриановой, жительнице деревни Перервы, было трижды во сне открыто, что есть позабытый образ Богородицы, через который отныне будет явлено небесное покровительство Царицы Небесной русскому народу. Она ясно слышала слова: «Есть в селе Коломенском большая черная икона, ее нужно взять, сделать красной, пусть молятся».

Настоятель храма в Коломенском, отец Николай Лихачев, к которому обратилась Евдокия, не стал препятствовать, и они вместе осмотрели все иконы, находившиеся в церкви. Не найдя ничего похожего в храме, отец Николай предложил посмотреть иконы в подвале церкви, по разным причинам сложенные там, среди которых и выбрали самую большую, покрытую вековой пылью. Очистив икону от пыли, они к своему удивлению увидели изображение Божией Матери, сидящей на троне. По мере приведения иконы в порядок обнаружилось, что Младенец-Христос на коленях Божией Матери простер благословляющую руку. В одной руке Владычица держала скипетр, в другой — державу (знаки царской власти над миром), на главе Ее была корона, а на плечах — красная мантия или порфира. При необыкновенно суровом лице Богоматерь на иконе имела царственный вид — все указывало на то, что Владычица отныне принимает на себя особое попечение о многострадальном русском народе.

Адрианова сразу признала виденную во сне икону, а священник тотчас же отслужил перед образом молебен с акафистом.

Слух о вновь найденной иконе быстро распространился не только в селе Коломенском; богомольцы стекались в церковь Вознесения из Москвы и других мест, получая от Божией Матери благодатную помощь. В «Сергиевских листках» описано прибытие Державной иконы Божией Матери в Марфо-Мариинскую обитель в Москве, где икона была встречена Великой княгиней Елисаветой Федоровной и другими сестрами с большим торжеством. Икону для поклонения возили и в другие церкви, а по воскресным и праздничным дням она оставалась в селе Коломенском.

По некоторым сведениям, Державная икона Божией Матери до 1812 года пребывала в Вознесенском женском монастыре в Москве. Спасая икону от Наполеоновского разграбления, ее спрятали в селе Коломенском и, по всей вероятности, забыли там на 105 лет, пока она не явила себя в положенное время.

Знаменательно, что святой образ был обнаружен в особое время — в начале русского лихолетья. Царственный вид иконы, скипетр и державка словно подчеркивают, что Владычица приняла на себя и опеку, и окормление верных чад Церкви Российской. Знаменательна и алая порфира Богоматери, цвет которой напоминает цвет крови...

Служба и акафист Державной иконе Пресвятой Богородицы составлены с участием Святейшего Патриарха Тихона († 1925).

Ныне эта святая икона находится в храме Казанской иконы Божией Матери в Коломенском, куда была возвращена 27 июля 1990 года.

Использованы материалы Православие.ру, Азбука.ру

Ответственный редактор: священник Сергей Макаров
Верстка: Ирина Тимошина